

Munich Personal RePEc Archive

Regional interests and regional employment policies in the Omsk region

Kaluzhsky, Mikhail

Omsk Branch of the Financial University under the Government of
the Russian Federation

1999

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/58169/>
MPRA Paper No. 58169, posted 29 Aug 2014 13:35 UTC

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Калужский М.Л.

Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

REGIONAL INTERESTS AND REGIONAL POLICY EMPLOYMENT IN OMSK REGION

Kaluzhsky M.L.

Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Ключевые слова: региональные интересы, региональная политика, занятость, безработица, социальная политика, социальное управление, конверсия, социальные противоречия.

Keywords: regional interests, regional policy, employment, unemployment, social policy, social control, conversion, social contradictions.

Аннотация: Статья об объективных противоречиях, возникающих при реализации государственной политики занятости на различных уровнях социального управления. На основе выделения пяти уровней социального управления автором предлагаются методологические подходы, позволяющие существенно повысить эффективность реализации государственной политики в сфере занятости населения.

Annotation: Article objective contradictions that arise in the implementation of the state policy of employment at various levels of social management. On the basis of allocation of five levels of social control by the author offers methodological approaches to significantly increase the effectiveness of the implementation of the state policy in the field of employment.

Рынок труда Омской области характеризуется гибкостью, невысоким уровнем официально зарегистрированной безработицы при значительных размерах скрытой незанятости, росте застойной и хронической безработицы, особенно в сельской местности. В самом Омске основная часть безработных имеет высшее и среднее образование. При этом практически каждый второй, не имеющий работы, нуждается в профессиональной переподготовке.

Ситуация усугубляется массовым высвобождением с предприятий оборонно-промышленного комплекса, которые в прежние времена обеспечивали занятость 80% трудоспособного населения. Вместе с тем в агропромышленном комплексе рынок труда пополнился малоквалифицированными кадрами, не имеющими специальности. Как показала микроперепись 1994 года, в сельских районах 38% трудоспособного населения имеют неполное среднее образование, а около 18% не имеют даже начального образования.

Администрация области прилагает определенные усилия с целью компенсации негативных процессов в сфере занятости. Однако часть этих усилий до сих пор носит во многом декларативный характер. Примером этого могут служить ежегодно заключаемые соглашения о социальном партнерстве, не содержащие практически никаких взаимных обязательств, кроме тех, которые стороны и так обязаны выполнять по закону. И Омская область не является здесь исключением – подобная ситуация характерна для всех субъектов Российской Федерации.

Причина отсутствия реальной государственной политики в сфере занятости населения видится не столько в некомпетентности чиновников, сколько в недостаточной проработке методологии обеспечения занятости населения. В самом деле, несогласо-

ванность приоритетов деятельности администрации и используемых методик сбора и обработки информации значительно осложняет и без того непростую ситуацию.

В чем же заключаются отмеченные несуразности региональной политики? В основном – это смешение разных, зачастую противоречивых, интересов. Автором предлагается следующая градация интересов на различных уровнях государственного устройства:

- государственные интересы (федеральный уровень);
- региональные интересы (уровень субъекта Федерации);
- территориальные интересы (уровень органов местного самоуправления);
- корпоративные интересы (уровень хозяйствующих субъектов);
- частные интересы (уровень индивидуальных носителей).

И проблема заключается в том, что на каждом уровне существуют свои объективные потребности и интересы, а есть интересы чужие (или чуждые). Порой очень забавно наблюдать, как представители Омского союза предпринимателей декларируют примат интересов государства и региона над своими частными и корпоративными интересами. Совершенно нормально и естественно то, что для представителей этих структур что называется “своя рубашка ближе к телу”.

Ненормально же здесь то, что в совместных соглашениях и документах областной и городской администраций зачастую отсутствуют проявления своих интересов – интересов развития территорий. Проявляется это в отсутствии четких целей и регионального мониторинга по вопросам реформирования трудовых отношений на территории области. Аналогичная ситуация наблюдается и на других уровнях. К примеру, можно выделить следующее:

1. Смещение интересов субъекта Федерации и федерального центра

Здесь нередки случаи, когда вопросы, отнесенные к компетенции федерального центра, пытаются решать региональные органы управления в обход федеральных структур (например, вопросы охраны труда). Результатом является положение, когда сами региональные органы управления объективно не имеют интереса в решении проблемы (в виде налоговых поступлений, экономии расходов и т.д.), а федеральные структуры не имеют в регионе реального влияния на ситуацию. Результат – декларативные заявления на региональном уровне и бессилие на уровне федеральном.

2. Противоречивые интересы на региональном уровне

В качестве самого простого примера можно привести недостаточную согласованность деятельности служб, занимающихся проблемами занятости и сельского хозяйства. Противоречие объективное – поддержание убыточных производств (например, в молочной промышленности) сдерживает реструктуризацию и конкурентоспособность отрасли. Но есть и другая сторона – ликвидация убыточных производств на селе способно усугубить и без того катастрофическую ситуацию в сфере занятости. Встает вопрос – что же выгоднее для региона? Чтобы ответить на этот вопрос нужно не только правильно расставить приоритеты, но и отделить затраты на социальную сферу из федерального, регионального и муниципального бюджетов.

3. Противоречивые интересы на региональном и корпоративном уровне

Об этом уже говорилось выше. В качестве примера можно привести ситуацию, когда администрация области совершенно неожиданно для руководства мясокомбината “Омский” передало в доверительное управление свой пакет акций этого предприятия АКБ “Инкомбанк”, перечеркнув тем самым во многом планы предприятия (в том числе и по созданию дополнительных рабочих мест).

Можно приводить и другие примеры. И дело даже не в том, что кто-то оказался в определенный момент нравственным, а кто-то нет. Каждый на своем месте решает стоящие перед ним текущие задачи. Трудно требовать от предпринимателей отказа от стремления к получению прибыли ради решения проблем территорий. Точно так же трудно требовать от органов регионального управления спокойно наблюдать приоритетное развитие одних территорий в ущерб другим (город-село).

Каков же выход из создавшегося положения? По-видимому, необходимо предпринять следующее:

1. Выработать и обнародовать четкие приоритеты социального развития региона на каждом уровне государственного управления. Критерий здесь один – если речь идет о региональных финансах (доходной или расходной части), то именно эта сфера должна быть объявлена зоной интересов областной администрации. В противном случае, хочется нам того или нет, но мы и дальше будем иметь дело ни с чем не подкрепленными декларациями всеобщей заботы о населении.

2. В соответствии с выработанными критериями оценки ситуации с точки зрения собственных интересов целесообразно выработать новый механизм сбора и обработки статистических данных исходя из региональных интересов. Ни для кого не секрет, что государственная статистика отслеживает ситуацию в том ракурсе, в каком это необходимо для федерального планирования. Для регионального использования необходима совсем другая статистика и заботиться о её получении должны региональные органы власти и управления.

3. После выработки и обнародования региональных приоритетов в сфере социального развития видится целесообразным резервирование отдельного фонда ресурсов и льгот для оказания материальной поддержки процессу реализации региональных программ на территории Омской области с обязательным их распределением на конкурсной основе.

4. В связи с наблюдающейся реструктуризацией государственного управления в Российской Федерации, а именно с фактической ликвидацией финансовой самостоятельности органов муниципального управления представляется необходимым самое широкое привлечение их представителей к реализации региональной политики занятости. Речь тут идет не о торжественном примирении между разными уровнями интересов, а об объединении этих интересов в новых экономических реалиях.

5. Кроме того, хочется отметить подчас недостаточное привлечение представителей научных организаций и омских вузов к участию в непосредственном распределении ресурсов. Тут есть определенная доля лукавства со стороны региональных властей – на ученых “сваливают” теоретическое обоснование проектов и часть ответственности за их проработанность, но реализуют проекты по-прежнему самостоятельно.

Подводя итог вышеизложенному, хочется отметить и то, что термин “гласная политика в сфере занятости” далеко не ограничивается одним лишь информированием о проводимых мероприятиях, но подразумевает возможность обратной связи и открытого поведения на всех уровнях государственного регулирования. При этом непрелюбном условии и при условии влияния на региональную политику со стороны низовых уровней можно говорить о действительном учете *различных интересов* при проведении региональной политики в Омской области.

Опубликовано: Калужский М.Л. Региональные интересы и региональная политика в сфере занятости на территории Омской области / Социальный диалог на рынке труда:

Материалы межрегион. научно-практич. конференции. – Омск: Администрация Омской области, 1999. – С. 50-54. (Доступна [электронная версия](#)).